

— Ха!.. Ха!..

Пять часов утра. Солнце еще не взошло. Юноша в красновато-коричневом спортивном костюме решительно размахивал деревянным мечом в окутанном туманом дворе дома.

Он скакал по просторному двору на предельной для человека скорости.

Разбрызгивая капли пота, юноша – Такеру Кусанаги – преследовал воображаемого противника.

Пять противников. Он воспроизводил в голове движения короля Артура, Героя, с которым сражался прежде.

Такеру вспоминал скорость его движений, скорость атаки, давление оружия и чередовал атаку с уклонением.

Он живой человек. Нельзя позволить противнику нанести даже один удар.

Он снова и снова уклонялся от атак противников.

Разумеется, он использовал Сомато — технику, позволяющую снять ограничения мозга,.

Эффект Такеру снизил до минимума, но тело все равно ужасно нагружалось. Прежде он тренировался постоянно. После поступления в старшую школу тренировки он забросил, но теперь, убедившись в их необходимости, возобновил.

С самого детства и до средней школы Такеру ни разу не пропустил тренировки. Он тренировался до тех пор, пока не начинал плевать кровью.

Но этого оказалось недостаточно.

Недостаточно.

— !..

Со всей мочи рубанув сверху вниз, он разнес голову Героя. В разгоряченной тренировкой юноше постепенно закипала ярость.

Она лилась из острия меча. Герой исчезал, пропадал по вине помутненного сознания.

Вместо него возник другой силуэт.

Дрожащий образ ухмылялся, приготовившись нападать.

«Слабак!»

Перед ним неожиданно возник тот, кто убил Ёсимидзу и товарищей Кёи и лишил Мари всего.

Внутри Такеру что-то взорвалось.

— А-а-а-а-а!

Он рубанул заточенным мечом сверху вниз.

Прямо на макушку порождения отчаяния, Одержимого.

— Носитель.

От неожиданности Такеру пришел в себя.

Окружившую тьму развеял свет. Юноша увидел туман.

И Ляпис, которая с полотенцем на руке стояла точно там, куда он собирался опустить меч.

— ...Вышел из себя? - бесстрастно спросила Ляпис, наклонив голову.

Такеру смущенно убрал меч и извинился.

— П-прости. Не заметил тебя. Надеюсь, не попал?.. Все хорошо?

— Проблем нет. Я не допущу ран в месте, куда ударили носителя.

— Не о том вопрос. Мне правда жаль.

Он положил руку ей на голову и снова извинился.

По взгляду Ляпис как всегда не было понятно, о чем она думает, но когда Такеру потрепал ее по голове, она чуть прикрыла глаза.

Нравится ей или нет, парень тоже не знал.

— Чем ты начал заниматься по утрам? – спросила Ляпис, передавая ему полотенце.

Судя по ее словам, она явно откуда-то за ним наблюдала. Каждый раз девушка неожиданно появлялась, а потом также внезапно исчезала. Ее можно было назвать неуловимой, поскольку она возникала из ниоткуда.

Такеру привык и последнее время почти не удивлялся.

— А... тренировка.

— Тренировка?

— На самом деле каждый день заниматься не стоит, но я пропускал тренировки с самого начала занятий. Сомато сильно нагружает тело, поэтому если я не буду тренироваться каждый день, оно может не заработать как надо.

— Понятно. Рутин мазохиста?

— ...Э? Ты что-то не так поняла? С чего я мазохист? – серьезно спросил Такеру.

— Это неважно. На мой взгляд, носитель силен.

— Я бы не сказал. В прошлой битве я едва переставлял ноги. Я все время полагаюсь на твои способности. После отмены облика охотника на ведьм я валюсь с ног. Мне нужно стать сильным носителем.

Такеру с натянутой улыбкой убрал руку с головы Ляпис.

Посмотрев на него все тем же бесстрастным взглядом, Ляпис закрыла глаза и приложила к груди руку.

— Я поняла, что у тебя на сердце. У нерешительности в твоём мече и руках разный источник. Носитель говорит неправду.

— Д-да?

— Да. Я поняла.

Она шагнула вперед, как будто все поняла.

Смахнувший пот Такеру смущенно отвел взгляд.

Он по-прежнему многого не знал о Пожирателях реликтов, но раз заключение контракта приравнивалось к разделению судеб, нельзя было отрицать вероятность того, что она понимала его мысли.

Быть может, Ляпис поняла, о чем он думает?

Прознала о его истинном характере?

Когда он задумался об этом, Ляпис неожиданно засунула руку в карман и что-то достала.

Это был ан-пан.

— Не нужно больше слов. Ты же проголодался?

...

Все также бесстрастно, но с заметной уверенностью на лице Ляпис неожиданно показала большой палец.

Такеру расслабил плечи и взял ан-пан.

— Голод - враг.

— Ничего ты не поняла... И зачем взяла такой большой? Он же дороже, — упрекнул ее Такеру, открывая пакет с ан-паном и откусывая кусок.

Он действительно проголодался.

— Когда заполняется желудок, проходит и депрессия. Этому меня учил предыдущий носитель.

— Хм? Что ты имеешь в... стоп, почему ты подумала, что я подавлен?

Только Такеру хотел спросить Ляпис, как дверь дома с грохотом распахнулась.

Из нее показались мужчина со страшным лицом и недовольная женщина с мешками под

глазами.

— Кусанаги! Хватит шуметь с утра пораньше!

— Я вернулась в пять утра, а всем снова на работу. Эй, хочешь умереть? Хочешь?

— Мало нам было странных звуков из твоей комнаты, теперь еще и это...

— С утра пораньше флиртуешь с маленькой девочкой!..

Это были жители других квартир. У всех на виске от гнева вздулись вены. Такеру с ними ладил, но последнее время, судя по всему, начал их беспокоить.

Искренне перед ними извинившись, он вернулся в озаренную рассветом квартиру, чтобы приготовить неумелый завтрак для Ляпис.

Прошло две недели с нападения некроманта Одержимого во время турнира.

Турнир отложили до окончания ремонта арены.

Информацию о нападении тут же скрыли, как и после атаки Героя. В обществе постепенно стало нарастать недовольство. Почему скрывают информацию? Почему Инквизиция скрывает факт нападения? В Интернете и небольших новостных газетах стали выдвигаться различные предположения.

Самым известным предположением, самым сильным опасением горожан была вероятность начала Второй Охоты на ведьм.

Ведьм хоть и стало меньше, десятки тысяч из них скрывались от Инквизиции. Что если эта неопределенная группа объединится и решит напасть на человечество?

Как и следовало ожидать, нападение колдуна, угрозы вроде Героя, возможность объединения ведьм пошатнули веру в Инквизицию.

Общество постепенно охватывал страх.

Утренние уроки закончились, началась перемена, и в коридоре рядом с комнатой студсовета внезапно образовалась толпа.

— Гр-р!.. – прорычала Усаги Сайондзи, сжав от обиды кулаки, когда увидела вывешенные в коридоры списки баллов.

Ученики вокруг мирно или напряженно обсуждали набранные их взводами баллы.

Уже в какой-то мере было понятно, какие взводы наберут двести баллов и перейдут на второй учебный год. Что же до 35-го учебного взвода...

Пятьдесят пять баллов – самое последнее место.

К слову, у второго с конца взвода было сто десять баллов.

Последнее место с двукратным отставанием. С первого взгляда ясно, в каком плачевном состоянии находился взвод мелких сошек.

— Глянь, у кого-то все еще двузначное число баллов.

— Взвод мелких сошек? Как обычно на своем месте.

— Не-не, странно, что баллов у них так много.

— Это все благодаря Оке Отори.

— Остальные по сравнению с ней...

Ученики разом посмотрели на одного из взвода мелких сошек, Усаги Сайондзи.

Но, увидев ее покрасневшее лицо и вздыбившиеся волосы, тут же отвернулись.

Когда ученики разошлись, Усаги негодуя топнула ногой и пронзительно вскрикнула.

— С меня хватит! Результаты у нас плохи, но зачем над этим смеяться?! Вы живы благодаря нам!

— Эй, потише... Это секретно, секретно, — осадил Усаги подошедший со стороны класса Такеру.

Усаги кинула на него яростный взгляд, но тут же остыла.

— Кусанаги?.. Привет.

— Привет. Как глаз? Заживает?

Усаги дотронулась до глаза.

На ее левом глазу висела повязка.

— Двадцать лет назад я бы осталась без глаза, но сейчас все обойдется.

— ...Болит?

— Ничуть! Почти не больно, не волнуйся, — улыбнулась Усаги.

35-й взвод тоже не остался невредим. Ранение глаза смертельно опасно для снайпера.

С этим ничего нельзя было поделать, но Такеру все равно чувствовал ответственность.

— ...Ну же, не делай такое лицо. Я же сказала, что он заживет. Не унывай.

— П-прости.

— Есть проблема посерьезнее! Вот, смотри сюда! – постучала по списку баллов Усаги.

Такеру посмотрел на туда и погрузнел еще больше.

— Хорошо, что все стабильно.

— С чего вдруг такой позитив?!

Такеру грустно улыбнулся в ответ.

Если посмотреть с этой стороны, число взводов из первогодок уменьшилось. Атака Героя, потом нападение Одержимого. Значительное число учеников погибло или бросило учебу.

15-й взвод все еще значился в списке, хотя в нем остался один Кёя. Перед глазами встали разорванное тело Акиры Ёсимидзу и рухнувший с пронзенным животом Кёя. Такеру приуныл.

— О, вы все еще последние? Скучно. Это потому что не было меня?

Ощувив на плече чью-то руку и повернувшись, Такеру увидел Мари Никайдо.

Она прикрыла рот рукой и глухо рассмеялась.

Усаги насупилась.

— Ну и беспечная ты. Хотя мы так отчаялись... Зачем? Пришла подразнить нас?

— Ага, за этим, — сказала Мари и расплылась в улыбке.

Усаги снова с воплем топнула ногой.

— Ты меня раздражаешь! Очень! Я разозлилась! – яростно засопела Усаги.

Мари изогнулась, подражая одному из восторженных выражений Икаруги.

— Усаги-тян такая милая. Мне хочется подразнить ее. Теперь я понимаю, почему Сугинами нравится так делать.

— Гр-р!

Мари уперла руки в колени и посмотрела на Усаги, как старшая девушка смотрит на ребенка.

Она как будто элегантно смеялась.

— Если хочешь, сестренка втайне от директора поможет вам. Ты же знаешь, я выросла на границе, у меня есть информация.

— Не нужна нам помощь плоскодонки!

— Это-то тут при чем?!

После контратаки Усаги девушки принялись кричать, как обезьяны.

«Так вот что происходит, когда встречаются два легко выводимых из себя человека», — искренне подумал Такеру. Он словно смотрел на зверьков, пытающихся напугать друг друга. Очень успокаивающее зрелище.

— Хм? Мари, разве ты сегодня не испытываешь магическую устойчивость новых материалов?

— А, уже закончила. Меня попросили не сдерживаться, ну я его и уничтожила.

Такеру чуть побледнел.

— Ч-что за магия уничтожает антимагический материал?..

— Ты же знаешь силу моей магии. Подобное проще простого, — подмигнула она, поправив шляпку и гордо выпятив плоскую грудь.

«А она опасна», — подумал Такеру.

— Ну, думаю, я перестаралась немного. Регины были шокированы.

— ...Тебя что, это забавляет?

— Это веселее, чем я думала. Не ожидала, что они окажутся хорошими людьми. Сили мне не нравятся, а вот с регионами весело. Я уничтожила их новейшее оружие и броню, поэтому они упрямо разрабатывают все новые и новые штуки, чтобы противопоставить их мне. Это весело, — сказала Мари.

После этих слов Такеру стало намного легче.

Теперь Мари училась в Академии Антимании. После того случая он предложил ей не раскрывать всем, что она ведьма, но Мари отказалась.

Теперь она училась в академии как настоящая ведьма.

Занималась она в основном антимагической наукой и принимала участие в экспериментах. Этого потребовала академия, но и сама Мари хотела этого, потому что заявила: «Магия может помогать людям. Я докажу это».

К сожалению, в деятельности взвода ей участвовать запретили. В работе Такеру и остальных она не участвовала, но каждый день в самые неожиданные моменты приходила поболтать.

Поскольку она была ведьмой, люди бросали на нее презрительные взгляды. Кроме членов взвода мелких сошек с Мари не разговаривал ни один ученик.

Для них ее словно не существовало. Ей, несомненно, было одиноко.

— Против меня любой материал бесполезен. Я бы с легкостью уничтожила даже синий кристалл, который использовала сам знаешь кто. Если бы тогда мои врагом была она...

Мари подняла руки, словно говоря «ну и ну», и тут...

Кто-то потянул за оба конца шарфа у нее на шее.

— Хо-хо, так тебе все-таки нужна моя жизнь.

Позади Мари стояла девушка с волосами цвета заката, Ока «Бедствие» Отори.

— Хья?! О-Ока Отори... отпусти сейчас же, дышать не могу.

— Естественно, я ведь душу тебя. Это называется упреждающей атакой.

— Бесчувственная, не умеешь читать настроение!..

— Нет, просто шарф идеален для удушения.

— Хья!

Ока завязала шарф в рифовый узел и посмотрела на список баллов.

— Эх. По-прежнему плохо...

— Простите...

— За что?

— Во время атаки Героя я в ярости отклонил предложение директора... Надо было хотя бы попросить баллов.

— А, вот ты о чем. Я бы на твоем месте поступила также. Ему нельзя доверять. Продвижение – только приманка. Мы ученики, и баллы должны зарабатывать постепенно...

— Не тебе говорить! – одновременно воскликнули Усаги с Мари.

— Нет смысла говорить это той, которая благодаря семейным связям перескочила в годах.

— Притворяется невинной, хотя говорила, что я пользуюсь положением.

— Д-даллаханом я стала благодаря упорству и способностям! Это клевета, я всего добилась сама!

«Да, да, конечно», — презрительно посмотрели на нее девушки. Казалось, Ока вот-вот заплачет.

Пожалев ее, Такеру вклинился в разговор.

— Раз она так говорит, значит, так и есть. Последнее время столько случилось, мы не могли заниматься деятельностью взвода. Это плохо. Мы были вовлечены в некоторые происшествия.

— Я сама решила работать с вами. Баллы мы не зарабатываем и из-за меня в том числе. Чтобы улучшить мнение общества, даллаханы последнее время тоже занимаются розыском Магических наследий С-класса. Заработать баллы будет сложнее, — отозвалась Ока вслед за примирительными словами Такеру. И тут же, кинув взгляд на его лицо, с беспокойством спросила. — ...Кусанаги, с тобой все в порядке?

— М-м? Ты о чем? Раны давно уже затянулись.

— Я не о ранах. Обычно использование Пожирателей реликтов требует какой-то платы. В случае Влада это кровь... Что насчет Мистелтейнн?

Серьезный вопрос Оки застал Такеру врасплох.

— Ничего конкретного она не требовала... Я очень быстро устаю, вот и все.

— ...Понятно. Но будь осторожнее. Пожиратели реликтов – Магические наследия. Они по природе враги нам, а не друзья.

Ока как обычно демонстрировала свое неприятие магии. Решив спросить саму Ляпис, Такеру огляделся.

И кое-что заметил.

— Э? Сугинами нет?

Во Взводе мелких сошек было заведено собираться во время обеденных перемен, но Икаруга не пришла.

— Сугинами сегодня вообще появлялась? – спросила Мари у Усаги.

— Кстати говоря, я с самого утра ее не видела.

Усаги тоже посчитала это странным и достала мобильный телефон, чтобы связаться с Икаругой.

В эту секунду...

— Кусанаги.

...С другой стороны коридора раздался ленивый голос.

Посмотрев туда, Такеру увидел Икаругу с мятным чупа-чупсом во рту и в белом лабораторном халате, которая накручивала волосы на палец.

— О-опаздываешь. Где ты пропадала? – спросил Такеру.

Икаруга...

— ...

...Кинула на него бесстрастный взгляд.

— ...

— ...Сугинами, что случилось? – Озадаченный и взволнованный Такеру шагнул вперед.

Его волнения тут же развеялись.

Икаруга сонно прищурилась и кокетливо улыбнулась.

— Любопытно? Хочешь знать, чем я занималась? Хочешь знать все о сестрице Икаруге?

— Я-я этого не говорил...

— Извращенец.

Обычное несообразное поведение.

Она всегда его дразнила, поэтому Такеру иногда подумывал отплатить ей той же монетой. Дразнение его не интересовало.

— Ну, ты, скорее всего, спала на крыше?

— ...

— Из-за нездорового образа жизни тебя быстро начинает клонить в сон. Иногда тебе стоит брать с меня пример и немного разминаться, — воздел указательный палец Такеру.

Икаруга озадаченно посмотрела на юношу.

— ...Э?

Странно. Она отреагировала хуже, чем обычно. Взгляд ее был серьезнее, чем обычно, словно она чего-то хотела...

Только Такеру хотел серьезно спросить ее, не случилось ли чего, как Икаруга приснула.

— Где я пропадала?.. Могу сказать, но готов ли ты? – она сначала кокетливо, а потом серьезно посмотрела на него.

— ...Не думаешь, что у тебя странный характер?

— Более странный, чем ты думаешь. Реальность жестока.

— Почему ты говоришь так, словно это важный разговор?..

— Потому что ты готов взять на себя бремя других!

— При чем тут это?!

— Но не думай, что я втюрюсь в тебя также легко, как эти две! – Икаруга показала на Оку с Мари.

Девушки мгновенно покраснели.

— К-к-кто, ч-что значит втюрилась?! Н-не поняла, но меня это бесит!

— О-о чем ты? Ничего п-подобного!

Услышав их смущенные оправдания, Икаруга противненько захихикала и ткнула Такеру в живот.

— Хе-е, завидное у тебя положение, сердцеед.

— О чем ты вообще... Пора начинать деятельность взвода. Посмотри на список баллов.

Вняв его словам, Икаруга посмотрела на список.

Увидев взвод мелких сошек на последнем месте, Икаруга негромко хихикнула.

— ...А вы все не меняетесь.

— Не говори так, будто это и не твоя проблема тоже. Ты одна из нас, имей совесть, — нахмурившись, произнес Такеру.

Икаруга качнула волосами и кинула на него взгляд.

Ее необычайно серьезный вид чуть поколебал Такеру.

— Ч-что? Ты сегодня странно себя ведешь. У тебя жар?

— Н-н-н, ничего, — сказала она и с негромким смехом повернулась к списку баллов.

Такеру стало немного не по себе. Что-то было не так. Сказать, что именно не так, он не мог, все было слишком непонятно.

— Кусанаги дело говорит. Займись, пожалуйста, чем-нибудь, кроме создания странного оружия, — надела на Икаругу Усаги, подойдя ближе.

Та как всегда выглядела ленивой.

— Ничего не поделаешь... Придется взломать базу данных даллаханов и раскопать побольше опасных случаев.

— ...Пугает, что ты и вправду можешь это сделать.

— Нам же нужно много? Тогда лучше нацелиться на крупные случаи.

— Тогда добычей станем мы! И почему ты так загорелась?!

— Начнем же хак, то есть взлом.

— Хватит, пожалуйста-а-а!

Усаги кинулась на Икаругу, которая начала ковыряться в устройстве в виде наручных часов, чтобы остановить ее.

После этого все пошло по обычному сценарию.

После обеда началась обычная деятельность взвода.

Сегодня взвод мелких сошек тоже находился в тупике, поэтому они решили выслушать информацию о Магическом наследии от Мари.

Мари выросла на границе и, судя по всему, после начала сотрудничества собирала информацию о подполье. Она должна много знать о преступном мире.

Должна. По ее словам.

— Э-э-э, покрупнее? Тогда... некоторые говорят, что в старой канализации спит огромная змея. Вот это подземелье превратилось в паучье гнездо. А вот тут видели Мосси...

— Чушь. Что еще за Мосси?

— ...Тогда вот. На канализационных трубах растут огромные красные и зеленые грибы, которые можно есть...

— С магией это не связано. Чушь.

— ...А это? Сребровласый юноша с крыльями, который спас множество параллельных миров...

— Это всего лишь двинутый на голову косплеер! Ты рассказываешь или о чуши, или о неправильно понятых событиях. Ты что, какой-то дешевенький журнал об НЛО?!

— А что я могу сделать?! На допросе я рассказала почти все, что знала!

Члены взвода за чаем с конфетами безуспешно обменивались информацией. Мари с Окой полностью привыкли и не испытывали тут неудобства.

— Это вся информация, что нам удалось добыть... Профессионалы из Инквизиции и другие учебные взводы разобрали почти все случаи в городе... Почему бы не поискать на границе? – робко предложила Усаги, но Мари была категорически против.

— Лучше не стоит. Не бывала ты в трущобах. Через тридцать секунд после выхода с точки ты натолкнешься на бандитов, которые продадут тебя в бордель.

— ...И-и как ты там жила...

— Управляющая с детства учила меня, как выживать на границе, поэтому я знаю места, где совершенно безопасно. И все же соваться туда опасно. Из-за аккуратненькой формы вас сразу же раскроют. Если будете в форме Академии Антимагии, вас тут же окружают.

Усаги побледнела.

Сидевшая напротив Ока сложила на груди руки и кивнула.

— Я тоже не рекомендую. На границе даже инквизиторам приходится быть настороже. Учебные взводы тоже могут зарабатывать на границе баллы, но для этого нужно разрешение.

— Хе-е, и что-то уже случилось?

— Каждый год... Наивные новички, отправившись на границу, оказываются в сокрушительном поражении.

— И что с ними происходит?

— Почти все члены пропадают. Ни один взвод не остался нетронутым.

Услышав ответ Оки, Мари посмотрела на Усаги и сказала: «Видишь?»

Усаги со стоном стукнула по столу.

— И что нам делать?! До перевода и пяти месяцев не осталось!

Мари сунула разворот подозрительного журнала Усаги под нос.

— Я и говорю, давайте найдем Мосси!

— Ищи, если хочешь.

— Я же говорила. Что если мы и правда найдем Мосси? За него дают сто миллиардов!

— Ты что, ребенок? Если ты серьезно, то сходи-ка в больницу. Я познакомлю тебя с хорошим сили.

— Не говори так, будто у меня не все дома! Есть свидетельства! Вот, смотри!

«Шок! Правитель канализации! Фантастическое неопознанное существо Мосси! Почти четыреста метров в длину!»

...

— Ты дура?

— Ты дура.

Одновременно произнесли Ока с Усаги.

— Чего?! Это же может быть дракон! – чуть ли не плача заспорила Мари.

— Он слишком большой...

— Только такая дура, как ты, поверит в подобное сфальсифицированное фото. Там говорится, что оно из канализации, так почему на заднем фоне видны горы и лес? Скорее всего, это рыболовное судно.

— ...Это правда.

— Да-а...

— Вы что, поиздеваться надо мной решили?!

— Заметила наконец?

— Черт!

Мари прямо как Усаги топнула ногой.

Со стороны это больше походило не на собрание учебного взвода, а на мирную болтовню старшеклассниц в семейном ресторанчике.

Отвечавший за чай Такеру с горькой улыбкой поставил перед девушками чашки с терпким черным чаем.

Поставив три чашки, он хотел было выставить еще одну, но заметил, что четвертого человека за столом нет.

Окинув взглядом комнату, он увидел, что последний человек сидит на стуле у стены и смотрит на них.

Такеру понес чай туда.

— Не хочешь присоединиться?

— ...Н-н? Я сегодня не в настроении.

Взяв чашку и закинув одну ногу на другую, Икаруга посмотрела на членов взвода. Она просто смотрела на них, не вмешиваясь в разговор.

Не очень необычное зрелище.

Икаруга порой смотрела на них таким взглядом. Даже когда во взводе было три человека, Икаруга смотрела на бесплодные стратегические собрания, которые проводили Такеру с Усаги.

Стоящий рядом с Икаругой Такеру потягивал чай, прислонившись спиной к стене.

Икаруга тоже отпила из чашки. Они одновременно нахмурились.

— ...Ужасно неуклюжие.

— Так и не повзрослели.

Икаруга взглянула на извинившегося Такеру и хихикнула.

— Ничего не изменилось... Ни ты, ни Усаги, ни наш взвод.

— Ну, кое-что ведь изменилось. И в последнее время стало опаснее.

— Я не о том. Это ощущение никчемности, атмосфера.

Понимающе промывчав, Такеру посмотрел на Оку и остальных.

— Пришла Ока, частенько заглядывает Мари. Думаю, тут стало оживленно.

— Но фундаментально ничего не изменилось. Мы не выросли.

Это прозвучало как обвинение, но Икаруга сидела со спокойным видом.

Они давно друг друга знали, поэтому Такеру понял. Икаруга и не хотела, чтобы они менялись.

Вспомнив былое, юноша натянуто улыбнулся.

— Когда мы были вдвоем и пришла Усаги, тут было неуютно.

— М-м?

Икаруга прищурилась и придвинулась ближе.

Выглядело это необычайно притягательно.

— Что там насчет времени, когда мы были одни?

— Ха? Потому что поначалу мы были одни... А.

— Наш взвод собрали только в старшей школе, разве нет? А с тобой мы встретились еще в средней.

Из-за их сильного товарищеского духа, Такеру подумалось, что взвод собран в средней школе, во времена их с Икаругой знакомства.

Икаруга наклонила к Такеру голову, словно сближаясь.

— Вот кем ты меня считаешь?

— Я-я не имел ввиду ничего плохого. Мы давно знакомы, поэтому я ошибся. Поначалу мы были одни... в каком-то смысле. – Такеру слегка смутился и отвернулся.

Икаруга обворожительным движением прижала его к груди.

— Со стороны мы как будто замужняя пара.

— Ха?!

— Тогда получается, Усаги наша дочь? А Никайдо приемная?

— Почему все так обернулось...

— О, но твоя настоящая жена – Отори, а я любовница... вроде бывшей жены?

— Мы же не разводились! И причем тут Отори?!

— А-а-а, у тебя же гарем, так что все, кроме Отори, любовницы.

— Ты говоришь этому потому, что я единственный парень во взводе?! И-и я ни разу не думал о вас в этом смысле!

— ...

— Эх, тебя правда забавляет постоянно так шутить надо мной? – он, закрыв глаза, возмущенно сложил руки и нахмурился.

Обычно следовало «Шучу», но в этот раз она ничего не сказала. Приоткрыв один глаз, Такеру посмотрел на девушку.

Икаруга с немного грустным видом смотрела на товарищей.

— ...И правда не изменились.

Такеру не решился заговорить с ней и лишь смотрел на девушку сбоку.

— Ну, пора. Хочу вам кое-что сказать.

Вечер. Безуспешная деятельность взвода как обычно подходила к концу, когда Икаруга неожиданно поднялась со стула.

Все взгляды собрались на ней.

— Я беру небольшой перерыв от школы, — сказала она.

— ...Хе? Зачем? — поинтересовался Такеру, подняв голову.

— Могу сказать, если хочешь.

— Ты это уже говорила.

— ...Ну, сказать по правде, я... — Икаруга сцепила руки перед своей большой грудью и робко посмотрела на остальных. — ...Завтра начинаются гонки на драгунах, Гайя шепчет мне.

— ...

— Я знаю об опасности. В гонках драгунов часто страдают зрители. Но мое сердце так стучит...

— Ты же просто прогуливаешь занятия, нет?! — не удержался Такеру.

Он попытался стукнуть ее ребром ладони по голове, но она легко отстранилась от стола.

— Ну, вот. И. Все. Продолжайте без меня.

— Эй, как командир я не разрешаю такую причину!

— Не скучайте без сестрицы Икаруги.

Взмахнув полами лабораторного халата, Икаруга направилась к выходу, не глядя на Такеру.

Разумеется, Такеру последовал за ней, чтобы остановить.

Но открыв дверь, Икаруга неожиданно остановилась и повернулась.

— Не болейте, ребята. Пока-пока.

«Пока-пока».

Когда она помахала ему, Такеру замер на месте.

Озадаченные Мари с Окой возмутились.

— И что это было? Похоже, я еще плохо знаю Сугинами.

— Ага... Я тоже думала, что мы ладим, но Сугинами возвела между нами стену. Интересно, это потому что она техник?.. Кусанаги, почему ты ее не остановил? Ты же командир.

Такеру не услышал знакомого укоризненного голоса Оки.

У него возникло какое-то странное предчувствие.

Через несколько десятков минут после ухода Икаруги, в комнате взвода.

— Хм? Что случилось, Такеру? Ты уже давно сидишь с задумчивым лицом и ничего не говоришь.

— Кусанаги, ты командир, так что объясни, что будем делать. Иначе нам действительно придется остаться на второй год.

Услышав голоса девушек, Такеру поднял голову.

— Простите, простите. О чем вы говорили?

— ...С тобой все в порядке? Чего такой задумчивый? – перегнулась через стол Мари, заглядывая ему в лицо.

— ...По-моему, Сугинами вела себя немного странно.

— Хм? А вроде как всегда, — сложив на груди руки, озадаченно наклонила голову Ока.

Глядя в потолок, Такеру кое-что вспомнил и почесал щеку.

— Не очень понимаю, но разговор с ней вышел какой-то не такой. Станный, что ли. Точнее, странно напряженный.

Мари с Окой не поняли, о чем говорит Такеру, и озадаченно склонили головы.

— К тому же когда она уходит... она обычно говорит «Не скучайте» или просто «Увидимся».

— И что?

— А сегодня она сказала «Пока-пока». Она впервые так попрощалась.

— ...И что такого? Чего ты так задумался-то?

Такеру все равно мучило предчувствие.

Такеру и сам не знал, почему. Но Икаругу он знал уже четыре года. И благодаря долгому знакомству кое-что чувствовал.

И не только он.

— Она явно странно вела себя.

Усаги, похоже, думала о том же, о чем и Такеру, поскольку тоже до сих пор молчала.

— Потому что сегодня она ни разу не хватала меня за грудь.

— ...

— ...

Она сказала это с серьезным видом, и Мари с Окой не знали, как реагировать.

— ...Р-разве не хорошо, что она перестала?

— Не важно. Когда Сугинами так себя ведет, она явно что-то задумывает, — сказала Усаги, положив обе руки на стол и нагнувшись над ним.

Такеру кивнул, соглашаясь с ней.

— Ага. Что-то явно было не так.

— Да. Точно.

Они пришли к одному выводу.

Мари с Окой не могли понять, о чем они говорят.

— Это потому, что вы давно знаете друг друга? Вы давно валяете дурака вместе, поэтому можете понять то, что непонятно нам.

— Н-ну, если подумать, она вела себя немного странно. Ага, ага.

— ...Почему ты внезапно меняешь мнение? Не пытайся примкнуть к ним! Не оставляй меня!

— П-потому что ты не умеешь читать настроение! А я умею!

— Сейчас же не об этом! – потрясенно воскликнула Ока.

На секунду задумавшись, действительно ли они плохо ладят, Такеру вернулся мыслями к Икаруге.

Как Мари и сказала, четыре года знакомства дали ему чуть более хорошее понимание. Икаругу можно было назвать первым другом Такеру. Он с детства общался с ограниченным числом людей. Это не изменилось даже после переезда в город. Он всегда таскал с собой меч, и поэтому его все избегали.

Заговорить с ним осмелилась только Икаруга.

«Интересный ты. Ты мне нравишься. Мне нравятся взвинченные люди».

После этих слов она начала общаться с Такеру. Такеру, каким он есть сейчас, сделала Ока, но здравый смысл в него, без сомнений, вбила Икаруга.

Конечно, «перенять здравый смысл у самого неадекватного человека во взводе» звучит нелепо, но если бы не Икаруга, Такеру, который причинял много проблем другим, выгнали бы из школы.

Сам Такеру не подозревал, но со стороны Икаруга казалась его старшей сестрой.

То же касалось и Усаги.

— ...Не учудила бы она чего-нибудь, — обеспокоенно пробормотал себе под нос Такеру.

В эту секунду в дверь кто-то постучал.

Жевавшая печенье Усаги быстро встала и направилась к двери.

— Хм-м? – Она открыла дверь. – О?

— ...Что там, Усаги?

— ...К нам же стучались? Я никого не вижу.

Усаги выглядела озадаченной.

Подошедший к двери Такеру выглянул в коридор.

Никого не было. Он слышал голоса из комнат других взводов, но никого не было видно.

— Неужели розыгрыш?

— Не думаю, что в академии кто-то стал бы так глупо шутить... Э?

Когда Такеру начал закрывать дверь, он услышал под ногами шелест.

Опустив взгляд, он увидел конверт.

Подобрав его и посмотрев на отправителя, он увидел лишь «Такеру Кусанаги-саме».

— Что это?... ..Письмо?

— Л-любовное письмо?!

— Слишком простое для такого...

Мари с Окой подошли к двери, и у входа стало шумно.

— Как ни посмотри, это любовное письмо...

С этими словами он осторожно открыл конверт и заглянул внутрь.

Внутри лежал обыкновенный листок бумаги.

Все заглянули в письмо.

Такта в их компании действительно не доставало.

Не став об этом беспокоиться, он опустил взгляд.

На листке отчетливо значилась одна фраза.

«Икаруга Сугинами предала академию».

<http://tl.rulate.ru/book/101721/3793404>